

Нефрит был невероятно красив, и даже тусклый свечной свет не мог скрыть его нежной, мягкой текстуры. Стоило камушку слегка качнуться, как по его поверхности пробежал мягкий, сияющий перелив. Тан Шэнь видел немало драгоценностей и редких самоцветов, но все равно застыл, завороченный этой красотой. А в голове его уже бессознательно закрутились подсчеты... Сколько же золота за такое отдашь!

В тишине весенней ночи раздался тихий, мягкий голос Ван Чжэня:

— Подарок на твое двадцатилетие, младший брат.

Тан Шэнь протянул обе руки и принял из рук Ван Чжэня этот драгоценный белый нефрит.

Золото и серебро имеют цену, а нефрит бесценен. Четыре года назад Тан Шэнь уже дарил Ван Чжэню нефрит — он долго искал его и нашел поистине редкий экземпляр. Однако тот подарок в сравнении с тем, что преподнес ему Ван Чжэнь сейчас, совершенно мерк.

Белый нефрит в ладони Тан Шэня отзывался приятным теплом, казался удивительно гладким и мягким на ощупь. При малейшем движении по нему скользил влажный глянцевый блеск, напоминающий крошечного белого дракона. Тан Шэнь не слишком разбирался в камнях — его познаний хватало разве что на то, чтобы одурачить дилетанта, — но даже он видел, что нефрит безупречен, а резьба выполнена с высочайшим мастерством. Узор «плывущие облака и сто благословений» с накладывающимися друг на друга облаками, похожими на жезлы жуи, символизировал долголетие и исполнение всех желаний.

— Старший брат преподносит мне столь щедрый дар, что мне даже неловко его принимать, — поднял голову Тан Шэнь, отдавая дань вежливости.

— Ну, я ведь не каждый год дарю тебе нечто подобное, — ответил Ван Чжэнь.

— А? — опешил Тан Шэнь.

Постой-ка, это же совсем не по сценарию!

Разве в такой момент ты не должен был сказать: «Младший брат, принимай со спокойной душой»? Ван Цзыфэн, с чего это ты решил поменять реплику?!

Ван Чжэнь затаил смешинку в глубине глаз:

— В этом году ты проходишь обряд совершеннолетия.

Иными словами: прежние подарки были хороши, но не настолько. Этот год особенный, ведь ты становишься взрослым. А в следующем году мы вернемся к прежнему порядку.

Тан Шэнь: «...»

— Старший брат родом из Клана Ван из Ланъя, семья богата и влиятельна, а ты проявляешь такую скупость! — с досадой вымолвил Тан Шэнь.

Услышав это, Ван Чжэнь со щелчком распахнул веер и ничуть не смутившись возразил:

— Я еще не унаследовал Клан Ван из Ланъя. И даже не касаясь того, достанется ли мне это наследство в будущем, представь, что я его получил — младший брат, ты что же, метишь на долю в имуществе моего рода?

Тан Шэнь: «???»

И как разговор вообще зашел в эту степь?

Тан Шэнь окончательно сдался. В красноречии ему с Ван Чжэнем все равно не тягаться — оставалось лишь иногда прикинуться шлангом или немного покапризничать, чтобы съехать с темы. Он быстро убрал нефрит, пока Ван Чжэнь не нашел повод снова посмеяться над ним и не забрал сокровище обратно.

Заметив, с какой поспешностью тот спрятал камень, Ван Чжэнь сочел это забавным и по своему милым, отчего задержал взгляд на младшем брате еще на пару мгновений.

Заметив этот взгляд, Тан Шэнь спросил:

— Старший брат, почему ты так на меня смотришь?

— Младший брат так спешно спрятал нефрит, неужели побоялся, что я потребую его назад? — переспросил Ван Чжэнь.

Тан Шэнь подумал: «Главное, что ты сам всё прекрасно понимаешь».

Ван Чжэнь неторопливо вздохнул:

— И не думал, что в глазах младшего брата я выгляжу подобным образом. Ночь уже глубокая, не стану более беспокоить и вернусь к себе. — С этими словами он принял нанесенно обиженный вид и повернулся, собираясь уйти.

Тан Шэнь не сразу понял, действительно ли Ван Цзыфэн расстроился или снова шутит над ним. Но позволить Ван Чжэню уйти вот так он не мог: если между ними возникнет недопонимание, потерю не восполнить. Тан Шэнь поспешно схватил его за рукав. Ван Чжэнь замер и оглянулся на руку, державшую его одеяние.

— Старший брат в моих глазах — словно небожитель! Как глубоко я восхищаюсь тобою, неужто ты сам не знаешь? Не наговаривай на меня больше! — заговорил Тан Шэнь. Лесть никогда не бывает лишней, так что отвесить пару пышных комплиментов было самым верным шагом.

И впрямь, выражение лица Ван Чжэня смягчилось. Он многозначительно переспросил:

— Восхищаешься?

Тан Шэнь выпалил не задумываясь:

— Мое восхищение старшим братом подобно бурным водам великой реки, что текут непрерывным потоком, или разливу Хуанхэ, который ничто не в силах сдержать!

Ван Чжэнь на мгновение ошеломленно застыл, будто от такого потока лести сам на время лишился дара речи.

Лишь спустя долгое время Ван Чжэнь тихо усмехнулся. Сложив веер, он слегка стукнул им Тан Шэня по голове — мягко, словно наставлял младшего.

— Чрезмерность вредит не меньше недостатка!

Тан Шэнь тут же понял: это предупреждение на будущее — льстить нужно сдержаннее,

перебор вредит делу.

Тан Шэнь кивнул:

— ...Слушаюсь.

— Впрочем, впредь можешь восхищаться мною еще сильнее... Или не только восхищаться, — добавил Ван Чжэнь.

Тан Шэнь поднял голову:

— А?

Ван Чжэнь взглянул на него, едва заметно улыбнулся и, ничего не объясняя, легко удалился.

Проводив Ван Чжэня за пределы Поместья Таньхуа, Тан Шэнь вернулся в кабинет и погрузился в размышления над последними словами старшего брата.

«Восхищаться еще сильнее? И не только восхищаться?» — Тан Шэнь нахмурился, усиленно размышляя. Спустя долгое время он тяжело вздохнул и с недоумением пробормотал: — Ну ты даешь, Ван Цзыфэн, скромности тебе явно не занимать! "Не только восхищаться"? Мне что, теперь возносить тебя как родного отца, что ли?

Впрочем, тут же подумал Тан Шэнь, будь у него такой отец, как Ван Чжэнь, жить сейчас наверняка было бы куда проще.

Выбросив эти мысли из головы, Тан Шэнь заметно посуровел. Он поднял голову и хладнокровно взглянул в угол книжного шкафа. Взяв со стола масляную лампу, он подошел к полкам, поправил накренившиеся книги, а затем провел рукой по стене за шкафом — и наружу открылся тайный тайник.

Этот тайник Тан Шэнь попросил сделать Яо Саня, найдя умелых мастеров. Механизм открытия был настолько хитроумным, что даже самому Тан Шэню потребовалось время, пока заваривается чашка чая, чтобы его отпереть.

Открыв тайник, Тан Шэнь извлек спрятанное.

Сев за письменный стол, он спокойно разглядывал разложенные перед ним бумаги и книги.

Все это были сведения, собранные им за четыре года!

От «Записей о жизни и деяниях» Императора Кайпина Чжао Фу до некоторых менее секретных дел из Судебного приказа. Пользуясь служебным положением чиновника четвертого ранга, Тан Шэнь неоднократно просматривал всевозможные книги и документы со времен прежнего правителя до текущего правления. Потребовалось целых четыре года, чтобы по крупицам собрать эти скудные сведения, связанные с дворцовым переворотом наследного принца тридцать один год назад.

Он сделал все, что было в его силах, и это предел его возможностей.

В некоторых вещах сомневаться не приходилось: к примеру, наследный принц ни за что бы не стал устраивать мятеж. Если бы тогда наследник действительно пошел на предательство и в итоге был застрелен Чжао Фу прямо во дворце, Лян Сун ни за что не пошел бы на смерть ради Чжун Тайшэна. Пять лет назад великие ученые мужи не задумываясь отдали жизни, чтобы

заявить о своей правоте и донести до потомков: за событиями того переворота кроется тайный умысел!

Тан Шэнь даже догадывался, что главный кукловод за кулисами — по всей вероятности, сам Император Кайпин Чжао Фу.

Но что скрывается помимо этого?

Почему Чжао Фу, бывший тогда всего лишь вторым принцем, сумел спровоцировать столь грандиозный спектакль и единолично сокрушить могущественную фракцию наследного принца?

Ведь он поверг не только принца, но и процветающую в те времена Фракцию Сунцин!

«Ван Цзыфэн... догадался ли он обо всем этом?»

Тем временем Ван Чжэнь вернулся в Резиденцию министра. Он положил принесенные из дома Тан Шэня книги на письменный стол.

В тишине кабинета с легким треском вспыхнула свеча. Ван Чжэнь сидел в кресле и молча смотрел на стопку книг. Спустя долгое время он протянул руку и взял несколько трактатов о чайном искусстве. Их он уже успел пролистать, находясь в Поместье Таньхуа. Обладая феноменальной памятью с самого детства, он помнил каждое слово, записанное на этих страницах.

И все же он медленно перелистывал страницы: пусть взгляд и скользил по строчкам, мысли его витали далеко отсюда.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем в кабинете раздался тихий вздох.

Спустя полчаса в кабинет по приказу вошел слуга-мальчик. Ван Чжэнь передал ему письмо и спокойно произнес:

— Отправь в управу Цзиньлин, клану Ван.

Слуга обомлел:

— Господин, уже поздно, в городе введен комендантский час. Отправить завтра утром?

— Возьми указ Министра финансов и доставь этой же ночью.

— Слушаюсь.

Четырнадцатого числа третьего месяца Тан Шэнь покинул Шэнцзин.

В этот раз, отправляясь в Ючжоу, Тан Шэнь взял с собой лишь слугу по имени Фэнби. Экипаж с глухим стуком копыт выехал за городские ворота и взял курс на Северо-Запад.